

Хронология концепций об эпохе возникновения эпоса «Манас» Абакиров К. А.

*Абакиров Курманбек Абакирович / Abakirov Kurmanbek Abakirovich – кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой,
кафедра кыргызской литературы,
Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызская Республика*

Аннотация: *подытоживая рассмотренные в предыдущих статьях проблемы, автор здесь дает свою классификацию взглядов ученых по данному вопросу.*

Ключевые слова: *развитие, эпоха, духовная сущность, племена, эпическое сказание, концепция, государство, хронотоп, временно-пространственные понятия.*

Прежде чем приступить к рассмотрению мнений и взглядов ученых относительно существенных исторических событий, послуживших предпосылками зарождения эпоса «Манас», а также древних особенностей народного сознания, отражающих его жизнь, воззрения, идеалы и мировоззренческую эволюцию, запечатленных в эпосе, остановимся на нижеследующих обстоятельствах.

М. Ауэзов в своем труде «Киргизская народная героическая поэма «Манас» относительно имени главного героя выражал следующее мнение: «Имя «Манас», возможно, относилось к имени одного из богов в пантеоне шаманов. Можно предположить, что данное имя связано с господствующей в ту эпоху в Средней Азии религией – манихейством. Возможно и то, что у легендарного героя было другое имя, но последнему было дано имя Манас, благодаря его необычным, исполинским качествам [1, 52]. Подобные предположения касательно имени Манас имеют место и в труде **П. Беркова** «Алтайский эпос «Манас», который связывает данное имя со словом Алып-Манаш. Следовательно, по мнению автора, в основе этого имени лежит идея, созвучная с идеей в солярных мифах о Солнце. Позже и А. Бернштам в своей статье рассматривает это имя как слово, связанное с манихейством, возникшим в Сирии. Как нам представляется, взгляды, в которых имя Манас толкуется как имя бога, так или иначе связаны с мнениями М. Ауэзова и П. Беркова.

Идеи упомянутых выше авторов имели продолжение в трудах целого ряда ученых. К таким ученым можно отнести и **М. Борбугулова**, автора труда «Эпос «Манас»: истоки, эволюция» (2004). Появление данной монографии вызвало большой интерес у читателей, потому как она отличалась монолитностью идей и концептуальностью. Если по П. Беркову алтайский эпос «Алп-Манаш» является частью кыргызского эпоса «Манас», то М. Борбугулов считает, что эпос «Алп-Манаш» есть не что иное, как кыргызская эпопея, которая осталась в стадии сказки. В этом исследовании автор объясняет сакральный смысл слов, а также ряда обстоятельств, описанных в эпосе, как, например, көк (КөкТенгир) – небо (Коко Тенгри), Солнце как небесный отец для Манаса, божественный дар Алманбета управлять силами природы, неземная мудрость Каныкей, дар превращения Манаса в хищных животных, а Айчурек в белого лебедя, словом, автором с разных сторон были растолкованы многие поистине таинственные эпизоды, образы, а также мифологемы эпоса. Следует признать, что подобные интерпретации ранее не встречались в манасоведении и представляли собой систему неординарных взглядов. Автор, образно сравнивая эпос с древом жизни, считает, что корни этого древа кроются глубоко в недрах истории. По мнению автора, история зарождения эпоса насчитывает две или три тысячи лет, и эпос в этом смысле есть продукт, наследие многих поколений и эпох [2, 148].

Пафосное отношение к эпосу ярко выражается в труде **М. Убукеева** «Тайны эпоса «Манас» (позже название было изменено на новое – «Манас» - эпическая культура кыргызов»), в котором еще можно увидеть и непоследовательность мыслей, избыток эмоций и нехватку научных аргументов. Но следует признать, что главное достоинство данного труда состоит в попытке автора углубиться в суть неоднозначных, многоплановых астральных проблем. По мнению М. Убукеева, значительное место в архитектонике эпоса занимает его мифологический слой, хотя он не отрицает присутствия в нем неких исторических моментов. Более того, автор выражает мнение о том, что создание эпоса принадлежит разным племенам, таким как древние саки, гунны, усунь, канглы, кыргызы, позже огузы, кипчаки и карлуки. Конечно, подобное мнение является не только неожиданным, здесь следует подчеркнуть, что оно не имеет под собой никаких оснований [3, 161]. Потому как несмотря на тесные отношения разных народов, они не могут быть одновременно создателями такого уникального художественного творения, как эпос «Манас». Более того, какими бы сходствами не обладали этносы, каждый из них имеет свою историю, особенности в ведении хозяйства, особые традиции, и, наконец, иерархию своих материальных и духовных ценностей. **Кроме этого, формирование и завершение такого эпического произведения, как «Манас» требует устойчивого вмешательства в виде обновлений, сказительства и слушания. Эти факторы являются условием жизни самого эпоса и реализуются только при наличии высокого поэтического сознания народа.**

В качестве доказательств М. Убукеев приводит разного рода факты, например, наскальные рисунки VII - V вв. до н.э., найденные в Хакасии в 1979 году В. Е. Ларичевым. Автор приводит аргументы в пользу того, что эти рисунки, якобы, повторяют сюжет эпоса «Семетей». Исходя из этого, он подчеркивает наличие в эпосе вертикальной стадильности:

1) древнеархаический, мифологический слой (эпизоды, где фигурируют драконы, великаны, девушки-батыры (образные параллели амазонок), мифологические животные – архары, лиса, утки, говорящие на человеческом языке тулпары-скакуны, а также сверхвозможности человека – превращение, волшебство и т.д.);

2) ярковыраженный исторический слой (описание исторических событий через эпические образы и сюжеты);

3) последующий исторический слой (присутствие элементов исламской религии и мифологических мотивов).

Из упомянутых выше слоёв автор делает акцент на первом слое, определяя его в качестве стержня, основы, души эпоса. Таким образом, М. Убукеев связывает истоки зарождения эпоса с древностью, т.е. с временами до н.э.

В отличие от труда М. Убукеева, в котором многие проблемы изучены фрагментарно, научные труды профессора **Ш. Акмолдоевой** носят более глубокий, системный и концептуальный характер.

Эпос «Манас» определяется автором как компендиум, который включает в себя эпические знания относительно проблемы общечеловеческого масштаба (смысл и цель человеческой жизни, суть взаимоотношений индивида и общества, мысли о времени и т.д.), которые в контексте эпоса находят свои интерпретации в художественной форме, возвышаясь до уровня философских категорий [5, 41].

Как это ни странно, автор считает, что процесс зарождения эпоса «Манас» напрямую связан с индоевропейскими мифами, а также древними эпическими произведениями Индии и Ближнего Востока. В качестве аргумента Ш. Акмолдоева приводит теорию ученых Т. Гамкрелидзе и В. В. Иванова, которые придерживались мнения о том, что в III тысячелетии до н.э. арийские племена, в составе которых были и кыргызы, переселились в Центральную Азию (Индоевропейский язык и индоевропейцы: Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. В 2-х частях. Тбилиси, 1984. 1328 с.). Следовательно, по мнению автора, мифологические истоки эпоса «Манас» начинаются с упомянутой выше эпохи [5, 222].

Что касается некоторых определений Ш. Акмолдоевой относительно содержания, сути эпоса, то они, как нам кажется, во многом спорные. К примеру, такая точка зрения автора: **«Как явствует из текста эпоса, в основе его лежит древнеиндийский миф о первочеловеке Мана (по санскриту – Ману). Анализ образов эпоса в совокупности показывает, что «Манас» повествует прежде всего не о сложении этноплеменной организации и формировании ранней государственности кыргызов, а о сложении мироздания в целом, т.е. имеет космологический и даже космогонический характер»** [5, 222]. В связи с этим автор рассматривает эпос как произведение о мифопоэтическом мировоззрении (космологическом) [6, 13 - 14]. Таким образом, относительно эпохи зарождения эпоса «Манас» Ш. Акмолдоева говорит следующее: «Истоки «Манаса», возникнув в недрах первобытнообщинного строя, затем, в процессе поступательного движения, разветвились и дали возможность формирования монументального, классического эпоса. Очевидно, можно сказать, что прежде чем «Манас» стал таковым, он прошел все уровни развития эпического жанра – от мифологического до историко-героического» [6, 27 - 28]. Необходимо отметить, что в приведенном мнении автора доминирует философский аспект, нежели исторический.

Проблема генезиса эпоса «Манас» предполагает наличие в нем целого ряда контрастных, взаимоисключающих, одним словом, разных взглядов и направлений. Например, если в концепциях М. Борбугулова, М. Мамырова, М. Убукеева, Ш. Акмолдоевой преобладают мифологические объяснения, и время в эпосе они называют мифическим, хотя при этом ими не отрицается исторический аспект, то, по мнению **Е. Мелетинского**, который является представителем мифологической теории: **«Эпическое время в «Манасе» не мифическое, а историческое, эпические враги приобрели конкретные исторические черты, эпическая борьба – это борьба племен, племенных и государственных объединений. Сколь бы ни были фантастичны походы Манаса, не вызывает сомнения, что в основе эпоса о Манасе в отличие от алтайских поэм лежит историческое предание»** [7, 369 - 370].

В манасоведении взгляды кыргызского ученого из Китая **М. Мамбетакуна** отличаются тем, что он не придает исключительного значения мифологической составляющей эпоса, т.е. он в процессе толкования вопросов, касающихся эволюции эпоса, старался придерживаться, на наш взгляд, более объективной точки зрения. Ученый, опираясь на труды древнекитайского историка Сы Мацзяна, изучал вариант Джусупа Мамая [8, 233].

Относительно поэтических строк в Орхоно-Енисейских памятниках М. Мамбетакун считал, что эпический жанр у кыргызов появился раньше каменных письменных памятников. Сторонником такого же мнения был С. Суразаков, исследовавший героические эпосы алтайцев (Героический эпос алтайцев.

Ученые записки Горно-Алтайского научн.-иссл. инст. яз. и лит-ры. 1958, вып. 2). Что касается приблизительной даты зарождения эпоса «Манас», то М. Мамбетакун отрицает гипотезу некоторых ученых, которые связывают начало формирования эпоса с VIII веком. Свою точку зрения по этому поводу ученый аргументирует, сравнивая эпические традиции народов мира, в частности, их этнокультурные, исторические особенности, ссылаясь на археологические и научные данные. В результате он приходит к выводу, что формирование эпоса связано с III веком, когда кыргызы были влиятельным, господствующим в плане военной мощи этносом. Элементы, характерные для феодальной эпохи, в частности, понятия семейного уклада, моральные, политические, экономические, военные и, наконец, религиозные понятия, автор относит к описаниям более позднего периода, называя их элементами второстепенного плана [8, 246]. К первичным понятиям ученый относил тотемистические, мифические понятия, из которых и состоит мифический образ главного героя – Манаса [8, 249].

Таким образом, исследования М. Мамырова, М. Борбугулова, Т. Кылычбекуулу, Ш. Акмолдоевой, М. Убукеева и М. Мамбетакуна по вопросам определения эпохи зарождения эпоса можно отнести к одной группе, как концепции, в которых наблюдается наличие схожих идей.

Обобщив вышесказанные научные взгляды и мнения, можно сделать следующие выводы:

1. Несмотря на различие научных взглядов касательно историко-эпической эпохи, описываемой в эпосе, можно определить лишь ее примерные временные рамки – с времен до н.э. до конца XVIII - XIX веков. **За исключением I - V веков**, так как историческое описание данного периода отсутствует в разных письменных источниках. Как нам кажется, очень сложно определить точную дату формирования эпоса еще и потому, что речь идет об образце народного творчества, в котором в форме художественной интерпретации описываются некие прообразы реальных исторических событий.

2. Исследователи, которые связывают генезис эпоса с хронологической точкой зрения, вынуждены его рассматривать на фоне определенных историй, описываемых в эпосе. Эпическое описание неких событий не может дать полную хронологическую картину художественной эволюции «Манаса». Поэтому, как нам представляется, важно не определение точной эпохи, с которой берет свое начало данное произведение, а исследование эволюции развития основной идеи эпоса. Следует признать, что невозможно определить темпоральные параметры в мегахонтексте такого огромного художественного полотна, как «Манас». Следовательно, все научные взгляды на данную тему в целом остаются на уровне научных гипотез, логических умозаключений, приблизительных идейных проекций. Но важно отметить, что некоторые из подобных взглядов могут быть вполне аргументированными и убедительными. И такая ситуация лишь подтверждает слова народа, что у каждого свой «Манас».

Литература

1. *Ауэзов М.* Киргизская народная героическая поэма «Манас». Китепте: Киргизский героический эпос «Манас». М., 1961.
2. *Борбугулов М.* «Манас» эпосу: башаттары, эволюциясы. Б., 2004.
3. *Убукеев М.* Тайны эпоса «Манас». Литературный Кигизстан, 1992, № 110 - 12.
4. *Кулматов А.* «Манастын» семантикасына кыска саясат. Кут Билим, 1995, 12 апрель.
5. *Акмолдоева Ш.* Духовный мир кыргызов (по материалам эпоса «Манас»). Б., 1998, 268-б.
6. *Акмолдоева Ш.* Вселенная «Манаса». Б., 2009.
7. *Мелетинский Е. М.* Происхождение героического эпоса: Ранние формы и архаические памятники. М., 1963.
8. *Мамбетакун М.* «Манас» эпосунун варианттары жана манасчылык. Б., 2014. 319-б.
9. *Райхл К.* Тюркский эпос: традиции, формы, поэтическая структура. М., 2008.